

СЕРГЕЙ КИСЕЛЕВ

ИЛСОНОВИЧ

ВАЛЕРИЙ ШАВРОНОВ/ТАСС

РИА НОВОСТИ

ты хоть трижды Капелло, но если игроки просто по своему уровню не способны выполнять предлагаемые тобой задачи, то результата не будет. Много зависит от той плеяды спортсменов, которая есть в распоряжении в данный момент. Вот у того же Хиддинка многое получилось, но, возможно, лишь потому, что ему досталось более талантливое футбольное поколение. При такой малой степени влияния мастерства тренера сборной на обеспечение итогового результата, разумеется, следует рачительно подходить к уровню оплаты его труда. В конце концов, ограничением должен выступать хотя бы бюджет федерации. Допускаю, что богатая федерация может себе позволить дорогостоящего специалиста. Но подписывать не обеспеченный доходной частью бюджета контракт — это просто инфантилизм какой-то. Позорный инфантилизм. Вы же не наймете себе домработницу за три рубля, если у вас в кармане всего два, правда?

КАК СТАТЬ ЧЛЕНОМ МОК

— Как получилось, что при таком глубоком знании спортивных вопросов вы сейчас даже не входите в думский комитет по спорту? Нонсенс!

— Обычное явление. В этот созыв я пришла не сначала, а через довыборы. Поэтому большинство комитетов к тому моменту были уже сформированы, выбор был, прямо скажем, небольшой, но я счастлива, что оказалась в итоге в комитете по международным делам, да еще в ранге первого заместителя его председателя. И, кстати, мой коллега по этой работе — еще один олимпийский чемпион, Александр Карелин. Но это не значит, что мы абсолютно изолированы от спортивного законодательства. У нас вообще любой депутат всегда может внести любую законодательную инициативу, в том числе по проблемам спорта. — Зато теперь из-за сложившейся международной обстановки вы оказались, пожалуй, в самом актуальном комитете, так сказать, на передовой.

— Да уж. Но нам, спортсменам, не впервой держать удар, защищая страну на международной арене. И в этом мы очень востребованы.

— Однако в области чисто спортивной дипломатии у нас после оглушительных успехов — завоевания прав на проведение Олимпиады в Сочи и чемпионата мира по футболу — явный регресс. Последние решения Международного олимпийского комитета (МОК), утвердившие программу зимних Игр в Пхёнчхане, по оценкам экспертов, приняты явно не в пользу России. Особенно сетуют по поводу исключения параллельного слалома в сноуборде, где мы являемся законодателями мод и владельцами титула олимпийского чемпиона в мужском разряде.

— Разумеется, такие вещи надо отслеживать. Но в то же время влиять на них не всегда получается. Вот борьбу же нам удалось отстоять. А ведь ее потеря была бы для нас намного более принципиальна и существенна. Да катастрофа это была б, чего говорить. Но мы сдюжили. А где-то уступили. Это нормально для политики вообще и спортивной политики в частности. Невозможно все вопросы всегда решать в свою пользу. Хотя параллельный слалом мне жаль в том числе и с чисто эстетической, зрелищной точки зрения. Кроме прочего мне не понятно, когда удаляют, считай, целую дисциплину, за которой стоит плеяда спортсменов, посвятивших ей жизнь. То есть тренировались люди, тренировались, а тут — на тебе — мимо Олимпиады. Ведь проблема в том, что эти ребята не могут взять и завтра начать заниматься слюупстайлом или биг-эйром. Чиновничий росчерком пера поколение взяли и проводили из большой спортивной истории. В этом смысле мне за спортсменов очень обидно.

— С такой точки зрения изменения в олимпийской программе ваших родных коньков не выглядят такими удручающими?

— Что вы, скорее даже позитивными! Давно уже надо было вводить масс-старт. Это по-настоящему зрелищно и пойдет на пользу популяризации вида спорта. В сравнении с заунывными забегами на 5000 м и 10 000 м. Тем более что те же атлеты могут переориентироваться на новую дисциплину: тут никого не лишают олимпийских перспектив безоговорочно.

— И все-таки критерии введения новых видов и дисциплин, так же, как исключение других, на первый взгляд достаточно размыты...

— Так и есть. Ну вот для меня загадка, например, почему такой массовый вид, как ролики, неолимпийский. По инфраструктуре и организации он намного проще, чем, к примеру, современное пятиборье.

— Не будущий ли член МОК в вас говорит? Вот уж где самая вершина мировой спортивной политики!

— А мне интересно было бы поработать в этом амплуа.

— За чем же дело стало? Самое время укреплять наше представительство, ведь полномочия Александра Попова, как избранного по линии комитета спортсменов, истекают в 2016 году, а Виталий Смирнов по возрасту покинет МОК уже в текущем году. В итоге наша страна рискует остаться в рекордном меньшинстве: интересы России будут защищать только президент Федерации тенниса России Шамиль Тарпищев и президент Олимпийского комитета России Александр Жуков...

— Процедура попадания в МОК очень сложная.

— Что нужно сделать?

— Формально предложение по кандидатам могут внести действующие члены МОК, комиссия спортсменов МОК, международные федерации по олимпийским видам спорта и национальные олимпийские комитеты. Но чтобы за тебя в итоге проголосовали, надо иметь годами наработанный статус либо президента международной, либо хотя бы руководителя национальной федерации по

виду спорта. Короче, там длинная очередь, чего уж. Впрочем, я не страдаю от недозагруженности по работе.

ГОЛЬФ С ХРИСТЕНКО

— Кстати, не так давно у вас был шанс стать президентом по виду спорта, но вы проиграли выборы на пост главы Ассоциации гольфа России Виктору Христенко, бывшему вице-премьеру России. Стоило ли ввязываться в состязание с такой политической глыбой?

— Конечно. До Олимпиады оставалось полтора года, и я, как олимпийская чемпионка, видела в себе силы выступить эдаким антикризисным менеджером, когда действующий президент неожиданно подал в отставку.

— Как вообще судьба связала вас с гольфом?

— Лет пять назад ко мне как депутату было обращение группы гольфистов — членов сборной России, у которых сорвалась поездка на чемпионат мира, с жалобой на руководство своей федерации. Я стала разбираться. Совместными с Олимпийским комитетом усилиями мы довели дело до перевыборов президента. Им стал бизнесмен Ахмед Билалов. Он и предложил мне, как человеку, уже вникшему во все вопросы, занять пост почетного президента. Тем более гольф как раз снова вернули в олимпийскую программу и я могла, как олимпийская чемпионка, консультировать федерацию и по этому направлению. Эти же функции у меня сохранились и при следующем президенте Андрее Вдовине. Как человек ответственный, я сразу же начала тренироваться, осваивать новый для меня вид. И, надо сказать, просто влюбилась в него. Начала играть в турнирах и даже вот выиграла недавно Кубок губернатора Ленинградской области среди жителей этого региона. У нас как раз там открыли новое поле для гольфа. К сожалению, гольф-полей в России по-прежнему катастрофически мало. Надо строить больше, если мы хотим достичь в этом виде достойного прогресса.

— В последнее время мы и так много всего строим.

Ну ладно, Олимпиада, чемпионат мира по футболу — это и имидж страны, и создание инфраструктуры, которой будет пользоваться народ. Но мы с каким-то маниакальным упорством продолжаем завоевывать права на проведения всех мыслимых и немыслимых спортивных форумов. Вот только что в Казани закончился чемпионат мира по водным видам спорта. Туда ли плывем?

— В конкретном случае с Казанью все оправданно. Там уже была созданная под Универсиаду инфраструктура, которую надо как-то продолжать использовать — вложения были минимальными. Спортивные объекты такого уровня не должны простаивать, не для того их строили! В остальном же, наверное, вы правы: пора сбавить темп. Во всяком случае, к каждому подобному проекту надо подходить крайне взвешенно.

— При этом продолжают плодиться и сами крупные международные соревнования. Вот летом прошли первые в истории Европейские игры в Баку. Вы на них присутствовали, какие впечатления?

— Организовано все было на высшем уровне. Но действительно количество больших стартов достигло критического предела. Спортсмены скоро уже совсем перестанут тренироваться — все время надо выступать. И если Азербайджан справился со своей организаторской миссией блестяще, то где гарантия, что найдется страна, которая готова будет в следующий раз провести это сомнительное соревнование на таком же уровне?

— По разным своим делам вы много путешествуете — не только по соседним странам, но прежде всего по матушке-России. Что вас больше всего удручает из того, что вы видите?

— Неравнозначность уровня жизни в регионах. Очень хочется, чтобы все граждане России имели равные возможности вне зависимости от того, в каком месте страны они живут. Люди-то не виноваты!

— А что больше всего радует в поездках?

— Импонирует желание людей заниматься спортом. И то, что власть старается создать условия для этого, постоянно строя новые объекты. Например, в моей родной Ленинградской области много сделано губернатором Александром Дрозденко. Существует мнение, что массовости в спорте у нас стало меньше по сравнению с Советским Союзом. Мои наблюдения это не подтверждают. И это обнадеживает. Значит, мы на правильном пути!

Интервью взял АЛЕКСАНДР ЗИЛЬБЕРТ